

Г. В. Векшин

Московский политехнический университет

(Россия, Москва)

philologos@yandex.ru

М. М. Лемешева

Московский политехнический университет

(Россия, Москва)

lemesheva.m@list.ru

НУЛЕВОЙ ИДИОСТИЛЬ: К СЕМАНТИКЕ И ПРАГМАТИКЕ РУССКОГО ПОЭТИЗМА

Человеку свойственно стремление не только *быть*, но и *казаться*. Две эти базовые установки коммуникативного поведения не осуществляются одна без другой, но в крайних своих проявлениях образуют полюса. Кажимость и даже мнимость, всяческие относительно или сугубо формальные показатели роли, статуса, социокультурной коммуникативной функции говорящего (не всегда реально и искренне им выполняемой) – неотъемлемый атрибут коммуникативного поведения в целом.

Важным видом семантики знака как памяти о контексте является его стилистическая окраска – осязаемый носителями языка «привкус» типичной среды, а с нею и типичной, наиболее ожидаемой роли говорящего, традиционно действующего в данной среде. Стилистическая окраска (СО) – маркер (а вследствие этого – и дейктический указатель) не только типичного контекста, но и конвенционально привязанных к нему форм поведения, коммуникативных ритуалов и ролей. Источником стилистической окраски является только устойчивая индикация типического контекста и типической речевой роли, в то время как сама эта роль в конкретном акте коммуникации может использоваться в прагматической перспективе самого разного рода. СО чувствительна ко всему спектру проявлений социокультурной роли, однако преимущественное влияние она испытывает со стороны исполняемых ролей, далее – имиджей и, в пределе, накладных, конспиративных и манипулятивных коммуникативных масок.

Рубрицируя контексты, культура формирует и основные типы ролей. Среди шести из универсальных социокультурных ролей (призваний и масок): «я – сочинитель, писатель, поэт» (сфера искусства, литературного творчества – область освоения метафизического мира, вечности через Я, с позиции уникальности и приоритетной значимости субъекта). В этой ячейке языковой системы хранятся поэтические (а точнее – поэтичные) слова, фразы, клишированные ритмико-синтаксические формы, размеры, расхожие и просто типичные, общеизвестные приемы стихотворства (например, рифма).

Необходимым и достаточным признаком поэтизма является его поэтическая СО, т. е. отчетливая традиционная соотнесенность с социокультурным контекстом поэтического сочинительства – общедоступным стихотворческим дискурсом – и типической коммуникативной ролью стихотворца, поэта. Таковы, в частности, лексические и фразеологические

маркеры поэтичности: *безбрежный, безмолвие, брожу, былое, взор, вериги, вновь, дивный, лик, незабвенный, пилигрим, сей* (мест.); *а нынче, в сумраке ночном, на миг, сгустилась тьма, череда грядущих дней* и т. п. Актуализацию СО как основного семантического компонента поэтизма можно обнаружить, например, в конструкциях: *У нее не взгляд, а взор; Мы говорили не о прошлом, а о былом; День был не удивительный, а дивный.*

Остальные признаки в семантической структуре поэтизма являются дополнительными, усиливающими его статус; анализ позволяет наблюдать их активность как индикаторов поэтических контекстов. Речь идет о наличии специфических сем в денотативно-сигнификативном ядре единиц, характеризующих тематические константы поэзии, об их коннотативной семантике, а также о кластерном взаимодействии СО поэтизма с другими ее видами.

Конечная цель применения поэтизмов в тексте зависит от его уникальной прагматики. Дейктическая функция этих единиц предполагает, что они могут быть, например, использованы как нарративное средство, как инструмент ролевой игры, способ обеспечения стилистического разноречия, для остраннения какого-либо речевого образа, в ироническом ключе, для создания комического эффекта и т.д. Однако там, где автор настойчиво сгущает в тексте однотипно стилистически окрашенные элементы, возникает законное предположение, что его цель – лишь представить себя в типической речевой роли (в случае сгущения поэтизмов – в роли поэта как такового). Сочинитель, сосредоточенный на том, чтобы его восприняли в качестве поэта, реализует стратегию самопозиционирования, которая не является обязательной для решения эстетических задач. Напротив, «чтобы сказать новое, воплотить и передать еще никому доподлинно не известное, но близко ощущаемое поэтом содержание, необходимо преодолеть „извечный способ выражения“» [Григорьев 1979: 86]. Высокая концентрация поэтизмов в стихотворном тексте становится показателем нулевого идиостиля.

Электронный «Живой стилистический словарь русского языка», нацеленный на автоматическое стилистическое портретирование слова и, в частности, выявление поэтизмов в тексте, может стать детектором стихотворства, не способного преодолеть инерцию поэтичности и, в силу этого, сможет использоваться как инструмент первичной оценки художественного качества текста, предварительной диагностики стихотворчества, отраженного в интернет-среде.

Поэтизмы, наравне с любыми другими и по-другому стилистически маркированными языковыми средствами, могут успешно использоваться и собственно языком словесного искусства (поэтическим языком как функциональной семиотической системой – особой системой тактик, операций и приемов работы со словом), который принципиально не ограничен в выборе материала, подчиняя любое языковое средство решению эстетических задач. Тем не менее поэтизмы сами по себе не создают поэзии и не могут даже считаться ее обязательным признаком. Это и делает их в первую очередь предметом теории литературного языка, отражающего общекультурное

сознание говорящих, и уже вследствие этого – одним из возможных предметов поэтики.

ЛИТЕРАТУРА

Григорьев В.П. Поэтика слова. М., 1979.